ДИСКУССИЯ

«Рубят лес, щепки летят, а малый бизнес участвует в этом криминальным образом»

«Малыши» обвинили краевую власть в раздражающем бездействии

Наталья Калюжная

В ходе состоявшегося на днях в краевом парламенте «круглого стола» по проблемам предпринимательства краевым чиновникам пришлось услышать немало упрёков в свой адрес. Представители малого и среднего бизнеса, о способах поддержки которых шла речь, заявили, что им никто не помогает, а соответствующее ведомство — Министерство промышленности и торговли Пермского края — бездействует. Владельцы мелких лесопильных производств выступили с инициативой создания лесопромышленного кластера на базе депрессивного Красновишерского района. По словам лесопромышленников, свои предложения на эту тему они озвучивали краевым властям ещё год назад, но реальной помощи так и не получили.

Состав собрания получился несколько усечённым — ни один из приглашённых на него высокопоставленных чиновников (а были заявлены министры природных ресурсов, экономического развития, промышленности, строительства) не присутствовал. Зато проявили активность представители научных кругов и малого предпринимательства (преимущественно из лесопромышленной отрасли).

С докладом о кластерах и необходимости внедрения их в российскую действительность, следуя примеру организации бизнеса за рубежом, выступила профессор Татьяна Миролюбова.

Татьяна Миролюбова, и. о. декана экономического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета:

— Проблема в том, что пока не только у малого и среднего бизнеса, но и у крупного нет осознания необходимости создания кластера. Многие вообще не понимают, что это такое и какие выгоды это даёт. Мне кажется, сейчас у нас в крае как раз могла бы начаться стадия накопления критической массы знаний о кластере — у бизнеса, у правительства. И когда все осознают, зачем это нужно, начнётся движение по созданию организованных кластеров.

Исследования, проводимые нами в Пермском крае, показали, что наибольшее число субъектов малого бизнеса у нас представлено в неорганизованных кластерах.

Вы скажете: зачем объединять конкурентов? Но помимо конкуренции в сфере сбыта у предприятий есть множество общих проблем, которые проще решить совместно. Например, вопрос взаимодействия с органами государственной власти различного уровня, проблема подключения к сетям. Если их будет решать кластерная организация, решение может быть более лёгким и быстрым, чем если бы отдельное предприятие боролось за преференции для себя.

Необходимость участия малого бизнеса в кластере «второго яруса», окружающего кластерное «ядро» из крупных компаний, Миролюбова объясняет тем, что «малыши» более гибки и адаптивны, могут входить в венчурные проекты, а примыкание к «сильным» позволяет им повысить свою конкурентоспособность.

В качестве интересного примера Миролюбова привела импортный опыт в Италии, где кластеры (пищевой, кондитерский, трикотажный) создаются из одних лишь малых и средних предприятий. Успех малому бизнесу, входящему в кластер, обеспечивает активная кооперация производителей, порой даже выступающих под единым «зонтичным» брендом.

Татьяна Миролюбова:

— За рубежом вообще вся промышленная политика реализуется как кластерная. Государство не даёт деньги на что-то иное, кроме как содержание координирующей организации кластера.

Представитель «Опоры России» Дмитрий Сазонов поинтересовался, что представляет собой организованный кластер и кем он инициирован. Татьяна Миролюбова пояснила, что таковой может быть создан как инициативой «сверху» — от региональных властей, так и инициативой «снизу» — от самих предпринимателей.

Татьяна Миролюбова:

— Возьмём, на примере Пермского края, кластер деревянного домостроения. Сейчас это просто некоторая группа предприятий, которые самостоятельно работают в данной сфере. Если это в перспективе организованный кластер — значит они создают ассоциацию, некоммерческое партнёрство, координирующую организацию, приглашают менеджера-наёмника.

По словам Миролюбовой, за рубежом, как правило, первоначально на финансирование «кластерной» организации даёт бюджет госорган, аналогичный российскому Минэкономразвития. Зачастую по мере развития кластера доля государственного финансирования уменьшается, он может перейти на самоокупаемость. Однако даже на стадии зрелого развития государство участвует в развитии кластера «процентов на 30».

На просьбу прокомментировать успех или неуспех проектов «Пермская картошка» и «Пермский деревянный дом» Миролюбова ответила, что это были вовсе не кластеры.

Татьяна Миролюбова:

— Очевидно, когда правительство самоустранилось, проекты закончились. Здесь не было кластера и координирующей организации, которая продолжала вести этот проект. Приведу простой пример: мы пинаем мячик, через некоторое время он останавливается. Пинок подействовал, но надо, чтобы его и дальше кто-то пинал. В нашем случае получается именно так — никто его дальше не пинал.

ФОТО ИГОРЬ КАТАЕВ